

Руны как они есть

Ровена Кунц

В том, что ученики - это в первую очередь ответственность, Ровена никогда не сомневалась. Надо сказать, что ответственность она не очень-то любила, но если уж бралась, то бралась. Поэтому аспиранты вечно были ею недовольны, обижены и злы, но не выбивались из графиков написания диссертаций. Делать какие-то скидки для более вольных условий монастыря, или еще на что-то Кунц не собиралась, так что, как только разобралась, чему Райан можно учить, сразу этим и занялась. Благо, хоть что-то общее тут нашлось, ну а для остального всегда можно найти кого-нибудь еще.

Занятие по рунам Ровена решила проводить в библиотеке. Самое подходящее место для таких дел. Тот факт же, что библиотека находилась в Храме, принадлежавшем совсем другой культуре, ее точно не смущал. А еще она просто чувствовала себя здесь комфортнее всего - запах книг, особой библиотечной пыли, все это создавало атмосферу знакомую и понятную. Заодно же можно было ознакомиться с местным собранием, пока она ждала ученицу. Ничего особо для занятия Ровена не готовила, так как еще не представляла уровень знаний Райан. Вот побеседуют, разберутся, а там видно будет.

Райан О'Мера

Райан к реальности Храма привыкала долго, тяжело и медленно, слишком уж разительно все отличалось от хотя бы отчасти привычного и понятного Дублина. В столовой О'Мера неизменно оказывалась одной из последних, мучительно не решаясь присоединиться к общему движению за едой и пытаясь дождаться, когда основная масса обитателей заберет свою порцию и займет место за столом, а потом подолгу боялась, что длинные и узкие китайские палочки могут воткнуться ей в мозг, и неуклюже рыскала по столовой в поисках знакомых и не столь угрожающих вилок и ножа. С другими обитателями монастыря знакомиться пока не выходило, не исключено, что ирландка всех распугивала своей неуместной в доброй половине ситуаций, несколько натянутой улыбкой. Поэтому из знакомых в монастыре у Райан по-прежнему была только Ровена, по необъяснимой причине не отказывавшаяся возиться со странной девушкой.

До храма Будды О'Мера ухитрилась пойти без приключений, не заблудившись и ни разу не запаниковав по дороге. А вот у самого храма девушку поджидало непредвиденное обстоятельство в виде лестницы. С лестницами у Райан всегда были сложные отношения - спокойно садясь в машины, девушка тем не менее панически почти боялась ступенек, видя в них десятки возможных переломов и не только, что вверх, что вниз по лестницам мать всегда таскала свою дочь не иначе как с боем. И надо же было такому случиться, чтобы именно ступеньки на пути к Ровене и возникли.

- Лестницы, - испуганно стонала Райан, заметавшись вдоль нижней ступеньки и то засучивая, то наоборот, оттягивая вниз рукава кофты. - На лестнице можно споткнуться и разбить голову о ступеньку. По лестнице всегда поднимаются на эшафот. В Крымских горах есть "Чертова лестница". Да даже проходить под лестницей считается дурным знаком. Ступеньки несут несчастье, всегда несут

невезение или несчастье! И как же мне теперь быть?

Ровена Кунц

Библиотека оказалась неожиданно большой и разнообразной. Только вот, к неудовольствию Ровены, большинство книг оказалось написано на китайском. С одной стороны ничего странного в этом не было, с другой же создавало массу трудностей для изучения материала, ибо читать на китайском она не умела. Вот разговаривать более или менее научилась, а вот читать – нет. Так что большая часть книжных сокровищ оставалась для Кунц недоступной. На полке с рунами обнаружилось много книг на английском, но ничего особенно интересно там она не увидела – большинство из этого Ровена читала ранее, о чем-то слышала не слишком лестные отзывы, а что-то опять же было на китайском. Поставив на полку книгу, женщина сделала очередной круг по библиотеке и остановилась у окна.

Ровена время всегда чувствовала очень хорошо. Она редко нуждалась в часах и будильниках, чтобы сказать, а сколько же сейчас времени. Проблемы у нее возникали только при перестройки с одного часового пояса на другой, но и они со временем проходили. Так что, когда по ее ощущениям ученица стала безбожно опаздывать, Кунц вздохнула и отправилась на поиски. Она уже успела убедиться, что с Райан могло произойти что угодно и где угодно, а трудности возникали в самых невозможных для этого местах. Вспомнить хотя бы монастырский колокол. Так что она не больно удивилась, когда спустившись на один пролет обнаружила, что очередной непреодолимой преградой стала лестница. Если дело конечно было в ней.

- Ты боишься высоты? – спросила Ровена, спускаясь к ученице и присаживаясь на ступеньку. Ступеньки в Храме ученики мыли регулярно, так что за чистоту одежды можно было особо не опасаться. К тому же что темным брюкам монастырской формы сделается от сидения на относительно чистой ступеньке?

Райан О'Мера

Свои личные страхи и убеждения Райан легко распространяла на всех окружающих, не разделяя людей на тех, кто ей верит и тех, кто к ее законам относится с пренебрежением, просто бросалась предупреждать и уверять. Вот и сейчас, когда на ступеньках появилась Ровена, О'Мера заметалась внизу с предупреждающим воплем и энергично замахала руками, пытаясь убедить наставницу не делать опрометчивых шагов и не ступать на лестницу.

- А-а-а! Нет, не надо, не ходи! - бессвязно голосила ирландка, выписывая возле нижней ступеньки истерические зигзаги. И когда наставница все-таки проигнорировала все крики и спустилась, сев на одну из нижних ступенек, Райан виновато запричитала: - Это все я, это ты из-за меня по ним пошла! Под лестницей ни за что нельзя проходить, или она отберет твою удачу - а что она отбирает, когда ты касаешься ее? Сколько людей погибает, поскользнувшись на лестнице и свернув шею? Почему ведут учет погибших в авто- и авиакатастрофах, но забывают про бытовые трагедии? Лестница может быть символом мученичества - значит ли это, что если пойти по ней, то начнешь мучиться? Первая ступень - это дракон греха, которого надо растоптать ногами; но через него все только переступают. К чему это может привести? Это я виновата, я заставила тебя спускаться!

Вопрос насчет страха высоты О'Мера благополучно пропустила мимо ушей за

своими причитаниями. И продолжая обвинять саму себя в страшном проступке, несколько раз энергично ударила себя рукой по голове. В своем воображении Райан успела нарисовать десятки страшных картин, к которым может привести контакт с одной злобной лестницей. И если Майкл Джексон и продолжал сейчас плясать в голове у девушки, то уже не под "Билли Джин", а как минимум под что-нибудь элискуперовское.

Ровена Кунц

Нет, как оказалось, Райан боялась не высоты, а лестниц. Причем боялась так оригинально, что стоило только дивиться богатому воображению и набору суеверий, что оказывается были связаны с этим бытовым предметом. Причем переубеждать и разбираться в этом было скорее всего бесполезно. Но Ровена в последнее время видимо приобрела привычку заниматься всякими не очень результативными вещами, причем исключительно процесса ради.

- Меня всегда интересовало, почему когда говорят о том, сколько произошло тех же авиакатастроф, не говорят о том, сколько самолетов приземлилось и взлетело успешно. Тогда картина была бы намного менее ужасающая и давала понять, что самолеты – транспорт надежный. Так что да, люди несомненно спотыкаются и падают с лестниц, но намного чаще они благополучно поднимаются и спускаются по ним.

- И если не будет лестниц, как же тогда подниматься на второй этаж и выше? – Ровене было действительно интересно, что об этом думает Райан, потому что мысли у нее были часто довольно неожиданными и оригинальными. Кунц могла бы много и разного сказать тем, кто раньше учил девушку и считал ее ленивой и глупой. Ничего подобного, просто она думала немного по-другому. Хотя обучать такого ребенка вместе с другими детьми было наверное невероятно сложно. Тут нужен был исключительно индивидуальный подход.

- Кстати говоря, лестница – это еще и символ самосовершенствования, пути наверх. Преодолевая каждую ступеньку, ты преодолеваешь определенные трудности на своем пути, учишься, растешь, развиваешься и идешь наверх. Так что это не только дурной символ. Хотя, конечно же, удобно сказать, что идти вверх – трудно и опасно и на этом основании остаться внизу. И ты правильно сказала – через дракона греха точно не нужно перешагивать, на него надо наступить и подняться выше. Но для этого ведь надо как минимум на ступеньку встать, правда? – Ровена надеялась, что Райан ее поймет, но поручиться за то, как именно та воспримет ее слова, женщина точно не могла. В любом случае она старалась говорить медленно, спокойно и не добавлять в общую панику ее и своих эмоций. Их там и без нее было более чем достаточно.

- Ну так как, пойдём наверх? Преодолевать страхи и расти над собой? – предложила она.

Райан О'Мера

Слушая слова Ровены, Райан так и замерла, в очередной раз вскинув руку над головой. Нового удара предплечьем по голове не случилось, ирландка жадно вслушивалась в слова наставницы - и, дослушав, вновь заметалась вдоль ступеньки, выплескивая наружу очередную порцию подозрений.

- Кто сказал, что люди не погибают на ступеньках? Сами лестницы? Может быть, на них ежедневно происходит миллиарды трагедий. Может, так уже приходилось погибать и мне, и тебе. Вдруг мы все просто живые мертвецы и только притворяемся людьми? Ты когда-нибудь видела живых мертвецов? Ты знаешь, чем они отличаются от истинных живых? Я вот никогда не встречала, не знаю, кто они, что они, как они... Вдруг я потому их и не вижу, что их не отличить от людей?

Разделавшись с живыми мертвецами, Райан коротко перевела дух и бросилась рассуждать дальше: - Я не знаю, нужны ли человечеству вторые и вышние этажи. Если бы человек был создан для высоты, у него были бы крылья. В башнях-близнецах было по сто десять этажей, а потом в них врезался самолет. Выше всех из людей поднялся Икар, чтобы рухнуть с покоренной высоты и разбиться насмерть. Альпинисты поднимаются в горы, чтобы увидеть мир из-под облаков, и горы убивают их. Так ли уж людям нужна гордая высота? Может быть, даже и во вторых этажах смысла уже нет? Вдруг их изобрело лишь чье-то желание изо дня в день попирать ногами чужие головы?

Рассказ наставницы девушку так и не переубедил, но в ответ на предложение преодолевать страхи О'Мера согласно покивала. Неуверенно посмотрела на лестницу и, шепнув самой себе "Ничего не случится, буря пройдет надо мной", вспрыгнула на первую ступеньку и, испуганно втянув голову в плечи и вскинув руки, принялась старательно ее топтать, избивая подошвами кед невидимого, но определенно присутствующего на ней дракона. Через него нельзя переступать, но и просто наступить опасному зверю на морду, тем самым разозлив его, еще опаснее - а вдруг возьмется мстить и обмотается кольцами вокруг?

Ровена Кунц

- Мы — мыслим, и следовательно — существуем. По-моему это достаточный показатель того, что мы все-таки еще живы. Живых мертвецов я не видела, потому полагаю что их попросту не существует. В конце концов, нет никаких доказательств их существования. К тому же, тебе не кажется что в самом словосочетании есть некоторое противоречие? Нечто не может быть одновременно и живым и мертвым, так что — либо одно, либо другое. Следовательно, живые мертвецы существовать не могут.

- Необязательно. Те же белки постоянно живут на высоте, но крыльев у них нет. А рекорд Икара по высоте давно уже побили космонавты — Юрий Гагарин и многие другие после него поднялись намного выше, чем Икар и благополучно вернулись обратно на землю.

- Давай руку и идем дальше, там выше находится библиотека. Ты была там уже? — зачем-то спросила Ровена, хотя подозревала, что с таким отношением к лестницам — не была. И хорошо еще, что большинство зданий в монастыре было одноэтажными. Сама Ровена уже стояла где-то на ступеньку выше Райан, протягивала ей руку и звала за собой. Будет ли этого достаточно или понадобится еще целая лекция о пользе лестниц?

Райан О'Мера

- Латинский язык давно мертв, - сбивчиво возразила Райан, продолжая выплясывать на нижней ступеньке воинственную джигу. - Сейчас нет ни одной страны, внутри которой общались бы на латыни. Но мы окружены латинскими корнями. Их много в

нашей речи, они прячутся в самых разных словах. Вот даже в слове "куратор" латинский корень, ты же сама говорила. Это обломки Римской империи у нас в головах? А ведь есть же люди, которые свободно говорят и читают на латыни. Если язык может быть мертвым и все равно существовать, то почему такого же не может произойти и с нами? У белок нет крыльев, но у них цепкие когти. Мои ногти ни за что не позволят мне взобраться на дерево, они меня не выдержат. Белкам незнакомы такие проблемы, их когти созданы не для маникюра. Ты думаешь, уже можно идти? - спросила Райан, легко и послушно сбиваясь со своих рассуждений. И доверчиво ухватила за ладонь Ровены, поднимаясь по ступенькам следом за наставницей.

- Я не люблю библиотеки. В библиотеках слишком много слов. Разве тебе самой не жутко, когда тебя со всех сторон окружают молчаливые, пойманные в неподвижность слова, чужая окаменевшая речь? Вдруг рядом с ней можно и самой окаменеть? Не знаю. Я предпочитаю цифры. Цифры показывают, а не говорят. Интегралы и производные, которые по природе своей беззвучны - я выбираю их. Я ведь могу сделать такой выбор? Это же не запрещено социумом? - наивно поинтересовалась Райан. Общество ведь так сложно устроено, вдруг и впрямь - на подобные выборы им наложено табу?

Ровена Кунц

- Но все это не делает язык живым, - Ровена пожала плечами, - Точно так же и с человеком – можно сколько угодно его изучать, препарировать, заспиртовать в банки или пропускать электрический ток, чтобы добиться подобия сокращения мышц – живыми они от этого не станут. Так же как и на латыни не начнут разговаривать на улице и спрашивать в магазине сколько стоит пакет молока. Язык так же как и человек – жив пока он может меняться, развиваться. А латынь – неизменно уже многие века. То есть глубоко и надежно мертва. Все остальное – иллюзия и фикция, - поговорить вот так на философско-отвлеченные темы удавалось редко. Любителей подобных бесед Ровена встречала редко. А тут такой самородок и буквально подарок судьбы – причем никогда нельзя было угадать, какая ассоциация придет в голову Райан следующей.

- Интересное сравнение, - женщина задумчиво кивнула, - Но нет, не жутко – нужно только прислушаться и мертвые уста начнут говорить, рассказывать и пытаться казаться живыми. Это похоже на то, как погружаешь руку в воду, чтобы коснуться своего отражения. Целый мир за черным стеклом – не увидеть и не узнать, пока не закроешь глаза и не прислушаешься. В книгах есть нечто завораживающее. Маленькие осколки вечности и иллюзии жизни. Попытка человечества стать бессмертным.

- Значит цифры? Пусть будут цифры, - Ровена улыбается. Ей кажется, что в устах Райан те же производные вполне могут станцевать вальс, а интегралы запеть оперу, - Ты можешь выбрать все, что тебе кажется правильным, - вот лестница позади и они оказываются в библиотеке.

- Присядем? – Кунц направляется ближе к окну и присаживается за один из столов, что стоят здесь для тех, кто хочет почитать или поработать прямо на месте.

- Чтобы ты хотела узнать о рунах? – нужно переходить к делу, они и так потратили много времени философствуя и побеждая драконов.

Райан О'Мера

Едва сойдя с лестницы, Райан отчётливо и облегчённо выдохнула - твёрдо стоять на полу было куда надежнее, крепким половицам девушка доверяла больше, чем крутым ступенькам. Половицы не норовят ускользнуть из-под ноги, они не суетливы, спокойны, и незыблемы, единственный их враг - ветхая старость.

Хоть О'Мера и набита суевериями и дикими домыслами под завязку, так, что любой исследователь мистики сошёл бы с ума от счастья при виде такого вороха материала в одной-единственной тщедушной девчонке, никаких предубеждений против столиков у окна у ирландки нет. Райан послушно села рядом с Ровеной и нервно скрутила пальцами рукава кофты, услышав обращенный к ней вопрос.

- О рунах? Я хотела бы узнать как можно больше. Дотянуться до всего, чего сейчас способны коснуться мои руки. Нет смысла добиваться ещё раз тех знаний, которыми ты уже обладаешь. Это все равно что умолять жениться на тебе мужчину, за которым ты уже и так замужем. Я понимаю, что я не начну сегодня гадать на рунах, словно опытный мастер. Но я могу учить теорию. Могу зубрить названия и значения. Я немного знаю Старший Футарк. Я знаю руну Ансуз, руну порядка, руну могучих асов. Эта руна связана с воздушной стихией, а воздух поддерживает жизнь. В безвоздушном пространстве нет жизни. Нет речи. Нет общения. Школьная физика так назойливо твердит, что в вакууме звука нет - значит ли это, что звук являет собой нечто большее, чем заявленные физикой бездушные волны? Быть может, наши голоса - это отдельные живые существа, вынужденные вечно быть нашими рабами? Но свет проходит там, где погибает звук, свет не страшится безвоздушного пространства - значит ли это, что свет далёких звёзд безнадёжно мёртв? Может быть, сами звёзды давным-давно мертвы, и мы видим их только поэтому? Просто мы слишком далеко, чтобы иметь возможность осознать их давнюю гибель? - забормотала Райан, как с величайшей готовностью начиная рассказывать про руны, так и с величайшей же лёгкостью сбиваясь на другую тему, построенную, как это было у ирландки сплошь и рядом, наполовину из пугливых домыслов, если не больше.

Ровена Кунц

Ровена чуть прикрывает глаза и слушает. Слов много, очень много. Но нужно слушать, слушать и ловить крупницы смысла, отделять их от шелухи вымысла и посторонних мыслей. Значит Ансуз, да? Образ руны стоит перед глазами. Ветер и звук? Да, это так. Хотя сама Ровена видит иное – ясность и разум. Знание. Острое копье Одина, разрывающее облака, луч ведущий вперед – и назад, к себе. Ансуз освобождает, как знание освободило древнего человека от господства природы. Позволила подняться немножко и выше и стать ближе к богам. Ближе к себе. Потому что если бог и есть – только в самом себе.

- Все так, Ансуз связывают с воздухом и звуком. А еще вдохновением и Медом поэзии, который испил Один. Но еще – Ансуз – это познание, прежде всего познание самого себя, своего духа. Это руна Одина, который по преданию познал руны и передал это знание другим. Платя за это знание, он провисел вниз головой, пронзенный копьем, девять суток и обрел знание внутри себя. Нам предстоит повторить этот путь. Разве что, не будем прибегать к столь радикальным методам.

- Ты читала Речи Высокого, помнишь что говорится там об Ансуз? – рассуждать и растекаться мыслью по древу можно долго. Начинать же нужно с основ. Нельзя построить надежный дом, начав с крыши. Нужно заложить фундамент, которым в

данном случае являлась вера древних германцев. Их представление о мире и человеке. Руны были рождены в мире, который держался на ясене Иггдрасиль. И только в этом мире они смогут жить дальше. Поэтому вперед – и одновременно назад, к корням, у которых кипит могучий источник Мимира.

Райан О'Мера

Замолкла Райан моментально, как только услышала голос Ровены. И принялась жадно слушать, впитывая каждое слово наставницы. Слова часто складывались у ирландки в голове в аккуратные стопки так, как она их где-то слышала или увидела. О'Мера прекрасно знала на опыте: начнет обдумывать – придет не к тем выводам, к которым должна.

И все же при такой наставнице, которая О'Меру не отвергала и даже готова была с ней обсуждать разнообразные бредовые заскоки, определенно имело смысл рискнуть.

- Это правда, что если руну перевернуть, она приобретает обратное значение? - вдохновенно спросила Райан, то ли кстати, то ли напротив, совершенно не по делу вспомнив о где-то подслушанной ею теории. - Что тогда станет с руной Ансуз? Если перо копья – это познание, то чем является его древко? Или даже не древко – если мы перевернем копье вверх ногами, то речь, скорее всего, пойдет про вток, – кратко задумалась ирландка. - Станет ли он символом заблуждения? Но вток ведь помогает воткнуть копье в землю, это точка опоры. Может ли заблуждение стать надежной точкой опоры? Нет-нет, это, наверное, все неправильно, я думаю совсем не о том, не так! – сдаваясь, замотала головой Райан. И дважды стукнула себя предплечьем по виску, наказывая саму себя за дурацкие, уводящие куда-то глубоко в сторону мысли.

В ответ на последний вопрос Ровены ирландка только и смогла что покачать головой. И, пытаясь выразить голосом всю свою скорбь по поводу школьного образования, под которое она угодила, с горечью выразительно сказала: - Я читала лимерики. И даже должна была писать лимерики к экзамену. Я смогу найти Речи Высокого здесь, в библиотеке? Я понимаю, это ужасно. Я вроде как знаю что-то о рунах, но совершенно не знаю основы. Как будто пытаюсь установить статую на честном слове, без постамента. Она так долго не простоит. Я не уверена, что статуи вообще могут стоять без постамента.

Ровена Кунц

- Копье останется копьем, неважно в какую сторону ты его направишь. Вверх – значит оно пронзит небеса, вниз – расколется твердь. Поразит кого-то или тебя самого – зависит только от направления острия. Но при этом копьем оно быть не перестанет. То же касается и рун с одной стороны. Но с иной же – перевернуть значит изменить. Не форму, но вкладываемый смысл. Изменить и извратить заложенное изначально. Найти отражение на другой стороне воды. Чем станет отраженное в зеркале копье? Миражом и иллюзией.

Ровена относилась к тому типу университетских преподавателей, которые считали школьное образование делом чрезвычайно вредным и прививающим исключительно неправильные знания и концепции. Не то чтобы совсем не правильные, но облегченные и сокращенные, что с ее точки зрения чаще всего приводило к полной потере смысла. Так что отсутствием в школьной программе такой ценной вещи как скандинавский эпос она была не удивлена. С другой же стороны – библиотеки вроде

ни от кого не прятались и если человеку интересно – всегда можно взять, найти и прочитать. Впрочем, это тоже часто приводило к усваиванию совершенно странных и вредных концепций. Можно сказать, в данном случае Ровене повезло – никого не надо переучивать и вытряхивать лишнюю дурь учить нужно было практически с нуля.

- Статуя без постамента стоять не может, - согласилась она с Райан, - ей нужно как минимум три точки опоры. Речи Высокого здесь быть должны. Надеюсь даже – не в китайском переводе.

- Руны найдешь и постигнешь знаки, сильнейшие знаки, крепчайшие знаки. Хрофт их окрасил, а создали боги и Один их вырезал, - чуть нараспев произнесла Ровена, припоминая начало рассказа о рунах.

- Знаешь ли ты, как должно резать, знаешь ли ты как совещаться, знаешь ли ты как должно окрасить, знаешь ли ты как должно проверить, знаешь ли ты как должно жертвовать, знаешь ли ты, как посланье отправить, знаешь ли ты как должно разрушить?

- Это основа. То, на чем держится вся магия рун в целом и каждой из них в частности. Знать, как правильно вырезать, знать ЧТО ты вырезаешь, знать ЗАЧЕМ ты это делаешь, помнить о цене и уметь справиться с последствиями.

Райан О'Мера

Самой Райан казалось, что ей даже банальный учебник математики читать не стоит без чужого твердого руководства - иначе, предоставленные в голове ирландки самим себе, цифры начинали играть даже и не в прятки, а вовсе в нечто невообразимое, не удосуживаясь объяснить девушке правила игры. И если уж себя так ведут простые, вполне конкретные цифры - страшно представить, как сцепятся и перепутаются друг с другом порой пугающе многозначные слова.

- Я слышала, что существуют статуи, вечно балансирующие над своим городом всего на двух точках опоры. Но это, должно быть, истинные шедевры гениальных скульпторов. Мне до них дальше, чем одинокому лунному человечку шагать пешком до Плутона. Мои знания не выстоят хотя бы без трёх точек опоры. Если одна из них - это Речи Высокого, тогда что из себя представляют две другие точки? Где их найти? - жадно спросила Райан. И рассуждала бы про три точки опоры и дальше, но тут Ровена начала читать отрывки из Речей Высокого. О'Мера тут же благоговейно замолкла. И сидела тихо, как прихлопнутая мышеловкой мышь, намертво зачарованная неторопливым и величавым звучанием слов. Даже когда напевная цитата закончилась, ирландка не смогла воспринять это как сигнал "морская фигура, отомри" - так и осталась сидеть, молча и восхищенно хлопая глазами. О каком-то переосмыслении и глубоком анализе прозвучавших слов речи пока не шло. Райан сейчас сосредоточилась на том, чтобы отпечатать отрывки "Речей..." как можно глубже в своей памяти. Чтобы впредь не хвататься за книгу чуть что, а иметь один из основополагающих, базисных текстов под костями черепа, всегда с собой.
